

Средняя принцесса

Принцесса Алисса Таргариен вместе с Рейнис, Сансой и Арьей покинула тронный зал и направилась туда, где должны были проживать ее кузены.

— Вы будете жить в Девичьем Склепе, ваши комнаты приготовлены. Надеюсь, вам понравится». Я звучу слишком официально? Кажется, я могу смотреть в лицо лжецам из Королевской Гавани и казаться уверенным, но разговор с моими северными кузенами пугает.

Она очень нервничала и чувствовала себя немного подавленной при встрече с членами семьи, о которых раньше читала только в письмах. Это был первый раз, когда она встретилась со своими двоюродными братьями. У Джона была возможность вырасти вместе с ними, но ее время со Старками только начинается. Понравятся ли они мне? Не подумают ли они, что я слишком правильный? Что ж, им просто придется принять это в ее отношении, потому что я не собираюсь ни для кого меняться. Я родилась принцессой и буду вести себя соответственно, как меня учили.

«Я уверена, что они будут великолепны», — любезно заявила ее рыжеволосая кузина. Она кажется более дружелюбной, чем ее младшая сестра. Младшая Старк все время шла позади нее, но Алисса не раз заставляла Арию Старк за ее тщательным изучением. Когда она не закатывает глаза на Сансу, то есть.

«Итак, миледи, чем вам нравится заниматься?» Она начала разговор, но тут же пожалела об этом. Был ли этот разговор таким неловким, как звучал? Судя по выражению лица Рейнис, так оно и было. Smalltalk никогда не был моей сильной стороной. Это всегда было опытом Рейнис и Дейенерис.

Санса Старк, казалось, не возражала, что она радостно ответила: «Я люблю вышивать. Однажды я вышила одно из своих платьев знаком нашего дома».

"Действительно? Что еще можно сшить?» Ее старшей сестре всегда было легко завязать разговор с незнакомцами. Будь то придворные или простолюдины.

Пока Рейнис и Санса начали собственный разговор о рукоделии, Алисса повернулась к своей младшей кузине и уже собиралась завязать с ней разговор, когда ее прервали.

— Я не леди, — прямо заявила Арья.

"Мне жаль?"

"Ранее. Вы сказали «Мои дамы», я не леди. Я ожидаю, что вы идеальная леди, которая также любит вышивку и красивые платья».

Она чуть не фыркнула, но вспомнила выговор своей дорнийской мачехи, что принцессы не делают этого на публике.

«Я хочу, чтобы вы знали, что девушка может заниматься деятельностью, которая считается подходящей для мужчин, но при этом вести себя как леди. Я люблю верховую езду и стрельбу из лука не меньше, чем любая северная девушка».

— Я не вижу, чтобы у тебя это хорошо получалось. Я, наверное, лучше». Какая дерзкая девочка. Я научу ее.

«Переоденься, тогда я покажу тебе, насколько я хорош в стрельбе из лука, и ты тоже сможешь продемонстрировать свои экспертные навыки».

"Что это?" — спросила ее сестра Рейнис.

«Я собираюсь показать Арье мою стрельбу из лука. Кажется, она думает, что все с юга или из Королевской Гавани должны быть женщинами одной породы и что только север знает, как сражаться. Она также собирается показать нам всем, насколько блестяще владеют женщинами Старков луком и стрелами».

Арья лишь пожала плечами. Я мог ударить ее. Если бы только Рейнис не смотрела.

"Ты уверен? Не думаю, что маме это понравится, — ответила Рейнис.

"Нет. Нет, я уверена, что мама не хотела бы, чтобы мы больше защищали свое имя, — возразила она.

«Просто не обращайтесь внимания на ее принцессу, Арья всегда несчастна и ведет себя как мальчишка», — вмешалась леди Санса, заработав на себе ненавидящий взгляд маленькой волчицы.

«Все в порядке, миледи, это также дает мне возможность увидеть навыки леди Арьи», — заявила Алисса с улыбкой, направленной на свою младшую кузину.

После того, как соответствующие одежды были украшены, две принцессы драконов и две волчицы оказались в частном дворе, подальше от зрителей.

— Вы уверены насчет этой леди Арьи? — спросила Рейнис.

— Определенно, — решительно ответила она.

— Хорошо, не говори, что я тебя не предупреждала, — посоветовала старшая сестра.

— Ты можешь идти первым, — разрешила Алисса.

Арья немного продвинулась вперед и подняла стрелу. Она подняла свой лук и направила стрелу туда, куда нужно. Глубоко вздохнув, она нацелилась на манекен, который стоял перед ними. Наконец она выпустила стрелу, и она полетела прямо в центр груди манекена. Она не совсем новичок, я дам ей это.

Рейнис и Санса аплодировали выстрелу Арьи, она выглядела удовлетворенной и кивала головой в знак одобрения самой себе.

— Ты не собираешься попробовать? Арья направила вопрос Рейнис.

Рейнис усмехнулась: «Я в платье, миледи, этого должно быть достаточно, чтобы показать, что я не участвую в стрельбе из лука». Арья закатила глаза.

«Это, безусловно, впечатляло. Что ж, думаю, теперь моя очередь, — Алисса подошла и взяла свой лук. Он был сделан из кости дракона, что означало, что он был легче обычного лука. Подарок от Эйгона; одна из последних вещей, которые он когда-либо дал мне.

В мгновение ока Алисса схватила стрелу, прицелилась и выстрелила в цель, попав в сердце. Она быстро схватила еще одну стрелу и пустила ее в голову, а еще одну в пах цели.

Алисса обернулась и увидела, что Рейнис ухмыляется, а Санса стоит, прикрывая рот руками, выглядя одинаково возмущенной и благоговейной.

Она повернулась, чтобы посмотреть на Арья, и увидела, что та стоит там с открытым ртом и широко раскрытыми глазами.

«Пусть это будет уроком, леди Арья, не судите кого-то только по внешнему виду. Женщина может носить платья, но также участвовать в мероприятиях, предназначенных для мужчин».

Затем Алисса вышла, но не раньше, чем услышала последние слова Арьи и усмехнулась.

«Можете ли вы научить меня, пожалуйста?»

Король Таргариенов

Джон готовился к пиру, устроенному в честь его возвращения. Пир в Винтерфелле были радостным событием. Собрание, где все могли повеселиться и потанцевать. Где не всегда нужно было заботиться о создании фронта. Время, когда они могли ослабить свою защиту и расслабиться.

Он, Робб и Теон обменивались шутками и историями, пока наследник Грейджоев не испортил все своей непристойной шуткой, заставив лорда Старка просто бросить на них взгляд, который заставлял их замолчать. Арья совершит какой-нибудь поступок, из-за которого у нее возникнут проблемы с леди Старк, будь то бросание еды в Сансу или случайное проклятие.

Санса всегда просила его потанцевать, хотя навыки Джона в этой деятельности изначально были ужасными, хотя с тех пор он улучшился. Бран требовал рассказов о своей семейной истории или о Королевской гвардии. Ну, справедливости ради, он будет требовать их при каждом удобном случае.

Однако застолья в столице — совсем другая игра. Битва, но без мечей и насилия. Фасад, предназначенный для создания друзей или врагов. Каждое движение могло решить исход какого-то будущего события.

Когда он был готов, Джон направился в бальный зал Королевы, где должен был состояться пир. Сир Артур идет за ним в ногу.

Его мысли вернулись к разговору с бабушкой. Он был прост и знал, что нельзя доверять Ланнистерам и Мартеллам. Конечно, у них были бы проблемы с моим недавним изменением обстоятельств. Меня беспокоит то, что я еще недостаточно подготовлен, чтобы бросить им вызов. Ему нужно было укрепить свое правление и укрепить свой авторитет, доказав, что он не слаб.

«Очень важно, чтобы вы заключали правильные союзы, — советовала его бабушка. По крайней мере, этот праздник подойдет для этого.

После встречи с ней Джон попросил королеву-бабушку стать официальной первой леди двора. Обычно это была бы его жена, но, очевидно, это было невозможно, учитывая, что у него ее не было. В отсутствие супруга это ложилось бы на его мать, но, увы, на его печаль, это тоже было невозможно. Я мог бы спросить королеву Элию. Без сомнения, это исправило бы и улучшило отношения между ним и Домом Мартеллов. Дорнийская королева была матерью для него и Алиссы, несмотря на то, что никто бы не стал ее винить, если бы она предпочла игнорировать его и его сестру. Тем не менее, это было не так. Она сказала его отцу, что не будет обвинять

детей в грехах их родителей.

Тем не менее, Джон не забыл. Он знал, как работает и думает юг. Королева Элия решила быть с ним открытой и доброй, а не делать из него врага. Это сделало бы Джона более дружелюбным по отношению к ней и ее детям. Если оставить Джона на стороне, он будет на стороне Эйгона. Он никогда бы не подумал бросить вызов своему старшему брату. Держит меня на привязи и не дает мне стать угрозой для Эйгона. Как будто я когда-то завидовал его положению. Его приветствовали на престоле. Увы, боги сыграли какую-то злую шутку и передали ее мне.

Какими бы ни были ее намерения, Элия Мартелл по-прежнему радушно встречала его и Алиссу, а это больше, чем когда-либо делала Серсея Ланнистер. Можно простить вопрос, какая королева на самом деле хитрее.

Нет, я не мог назвать свою первую мачеху первой леди. Лучше не давать им слишком много энергии. В конце концов, она Мартелл. Как бы то ни было, согласно протоколу, роль первой леди должна исполнять самая старшая из кровей Джона, и это была его бабушка. Не то чтобы она в любом случае согласилась бы на меньшее. Не то чтобы я хотел кого-то другого, кроме нее. У Джона была сильная связь с матерью его отца. Она всегда следила за тем, чтобы он чувствовал себя частью семьи, когда был ребенком в Королевской Гавани. Когда Джон уехал воспитываться на Север; он был в восторге. Однако были некоторые вещи, которые его огорчали, и одним из них было отсутствие теплых объятий и доброты бабушки по отношению к нему.

Из размышлений его вывел сир Артур. — Я рад, что вы не были с ними на корабле, ваша светлость.

Джон остановился и повернулся лицом к своему залятому щиту. Он выглядел нездоровым. Нет, не нездоров. Печальный. Он был одним из ближайших наперсников и лучших друзей отца, что было невозможным для многих. Он потерял своего лучшего друга и брата во всем, кроме крови, так же, как я потерял отца.

— Я также рад, что вас там не было, сир Артур, — честно ответил Джон. «Я точно знаю, о чем вы думаете, потому что я думал точно так же».

Артур открыл было рот, чтобы заговорить, но Джон поднял руку, показывая ему, что он может закончить.

— Вы думаете, что если бы вы были там, то могли бы предотвратить эту трагедию, но правда в том, сир Артур, что ваше присутствие там не изменило бы исход. Единственное, что могло произойти, это то, что вы потеряли свою жизнь в процессе. Вы наверняка убили бы многих пиратов, я в этом не сомневаюсь, но корабль все равно бы затонул. Единственная разница в том, что он бы затонул с одним из величайших рыцарей королевства на борту. Я был бы лишен верного друга моего отца».

Сир Артур посмотрел на него мгновение, а затем улыбнулся, тронутый словами короля. — Ты удивительно похож на своего отца. Вы также оказываете мне честь, ваша светлость.

Джон склонил голову: «Мы должны идти, или мы опоздаем».

Они прошли в бальный зал и вошли. Все встали, когда Джон вошел в комнату, кланяясь и приседая, когда он подходил к центральному месту за высоким столом.

Когда он сел, все последовали его примеру. Начали подавать еду, начиная со стола королевской семьи.

— Я заказала твоих фаворитов, мой крылатый волк, — с нежной улыбкой сказала ему королева Рейла.

Джон просиял: «Спасибо, бабушка».

— Тебе следует начать готовиться к завтрашнему небольшому собранию совета. Будьте тверды и решительны. Помните, они служат вам; А не наоборот."

— Да, я знаю. Может быть, тебе следует присутствовать на совете со мной в качестве моей руки? Джон пошутил.

Раэлла выглядела оскорбленной. «Десница короля — не место для женщины. Я прекрасно управляю вашим дворцом для вас, ваша светлость. Пока вам не нужно беспокоиться обо всем этом. Теперь вам нужно просто наслаждаться пиршеством.

Он оглядел зал, чтобы увидеть, кто там присутствует. Король заметил сира Лораса Тирелла. Он был одним из трех Тайреллов, присутствовавших в суде. Сир Лорас был оруженосцем сира Герольда Хайтауэра. «И любит обнюхивать Ренли Баратеона всякий раз, когда тот находится в столице», — красноречиво сообщила ему его сестра Алисса.

«Вот идет девушка Тирелл, смотри, как она ластится к тебе. Она блудница, эта». Бабушка шепнула ему на ухо.

Леди Маргери подошла к высокому столу и отвесила Джону глубокий реверанс. Он не мог не оценить ее фигуру. Его взгляд упал на ее грудь. Ее вина в том, что она надела платье с глубоким декольте, что, я уверен, сделано намеренно.

— Ваша милость, — знойно произнесла она, поднявшись и глядя Джону прямо в глаза. Словно вспоминая людей, сидевших рядом с ним, она сделала реверанс Королеве-бабушке и Элии, а затем Серсее, которая быстро ее проигнорировала.

— Хорошо, что вы вернулись в столицу, ваша светлость, мы потеряли сильное лидерство с тех пор, как ушел покойный король.

Бабушка закашлялась. «Прошу прощения, у меня вдруг сильно пересохло в горле. Иногда воздух в этой камере может быть довольно ядовитым .

Джон решил проигнорировать комментарий своей бабушки и улыбнулся леди Предела. Иногда ей нужно контролировать свой язык. «Спасибо, моя леди. Я также хотел бы выразить свои соболезнования в связи с вашей утратой. Я уверен, что мой брат много значил для тебя.

«Ваша светлость добры. Потерять жениха, конечно, тяжело, но время, без сомнения, будет эффективным целителем». Она сделала реверанс и направилась обратно к своему столу.

"Что я тебе сказал? Взгляните на этот носовой платок, — бабушка взяла маленькую ткань, — в моей руке сейчас больше материала, чем было на теле леди Маргери.

Джон старался сохранять серьезное выражение лица, сдерживая смех, но это было очень трудно.

«Хм, Эйгон даже не ушел надолго, а она уже присматривается к тебе; Я уверен, что по указанию Королевы Торна, — добавила Элия.

— Первая честная вещь, которую ты сказал, Элия. Мы должны отпраздновать вашу вновь обретенную честность, — заметила королева Рейла, которую Элия тут же проигнорировала.

Вскоре после застолья вечер был испорчен создавшейся атмосферой. Это будет она.

— Как ты посмел привести сюда этого зверя?

Джон отвернулся от лорда Редвина, с которым разговаривал, и посмотрел в сторону шума.

— Ты не только привел сюда этого зверя, но и имел наглость приблизить его к моему сыну.

Серсея, казалось, был чем-то напуган, и когда он посмотрел на несчастную жертву, на которую кричала Серсея, его сердце упало. Это был маленький Бран, который выглядел так, словно вот-вот расплачется.

Джон вздохнул и направился к Серсее. «В чем смысл такого поведения?» — спросил он.

Зал погрузился в тишину. «Ваша светлость, этот мальчик привел своего питомца в холл и прячет зверя под столом. Он кормил зверя объедками и призывал к участию моего сына, принца. Зверь мог откусить принцу руку.

Робб и Санса подошли к Брану, последний обнял его.

— Но... — начал Дейрон, но его мать перебила его.

«Этот дикий зверь с севера мог обезглавить королевского принца».

Лорд Тайвин поднялся со своего места и подошел к месту происшествия. «Ваша милость, моя дочь имеет в виду, что лютоволк мог навредить принцу. Приносить животное на пир было неразумно со стороны молодого Старка.

Джон поднял руку, призывая всех замолчать. — Я прекрасно знаю, что имела в виду ваша дочь, лорд Тайвин. Тем не менее, кричать на семилетнего мальчика так, как она кричала посреди пира, не подходит поведению королевы. Принц Дейрон тоже имеет собственное мнение и может сам решить, приближаться к лютоволку или нет. Ты хотел что-то сказать, Дейрон?

— Я... я хотел покормить волка, ваша светлость, — робко ответил Дейрон.

— Бран подбадривал тебя? — спросил Джон.

"Мой собственный. Я хотел покормить его».

«Вот, вы зря кричали на невинного 7-летнего ребенка».

— Думаю, будет лучше, если ты вернешься в свою комнату, Серсея, — вмешалась королева Рейла.

— Ваша светлость, я думаю, в этом нет необходимости, — вставил Тайвин. Конечно, вы бы.

«Спасибо за ваше мнение, милорд, но я решаю, как вести домашнее хозяйство». Пытаюсь звучать самоуверенно, когда чувствую что угодно, но только не это. Спор с человеком,

ответственным за создание Rains of Castamere. Хотя, я не дам им знать об этом.

Серсея выглядела так, будто хотела поспорить, но предпочла воздержаться. Она жестом пригласила Дейрона и Висенью следовать за ней.

Ей это не понравится. — Висенья и Дейрон могут остаться. Они, казалось, наслаждались перед всем этим. Пусть продолжают это делать».

Серсея посмотрела на него, сделала реверанс и ушла, ее фрейлины последовали за ней.

Тишина в зале продолжалась после ухода Серсеи, но была прервана Раэллой.

«Ну что ж, всем следует продолжить наслаждаться пиршеством», — вмешалась королева-бабушка.

Джон прошел вдоль королевского стола. — Сир Лорас, могу я прервать этот разговор. Я хочу кое-что обсудить с дядей, — это был не вопрос, а скорее приказ.

— Конечно, ваша светлость. Сир Лорас поклонился и ушел.

Джон сел на освободившееся место рядом с Визерисом. «Как проходит реконструкция Саммерхолла, дядя?»

"Это идет хорошо. Вы знаете, что вашему дяде Бенджену было поручено наблюдать за этой задачей.

«Да, я хотел узнать о Дейроне и Висенье. Какое влияние на них оказывает Серсея?

— Даэрон, не так уж много. Он еще молод и ничего не знает о том, что происходит, но Висенья понимает больше, и на нее несколько повлияло поведение и отношение ее матери за эти годы».

"Что ты имеешь в виду?"

«Ну, во-первых, она часто одевается в цвета и стиль Ланнистеров. Я думал, что это ее мать делает ее, но оказывается, она их выбирает. Она также может чрезмерно защищать Дейрона, как будто все хотят его убить. Я уверен, что последняя часть из-за ее матери. Серсея, вероятно, сказала ей, что Дейрон уязвим и подвержен нападению или что-то в этом роде. Висенья также склонна дистанцироваться от своих сестер и часто дистанцировалась от Эйгона. Опять же, вероятно, под опекой Серсеи. Серсея, вероятно, сказала ей, что они вдвоем и Дейрон против нас, — объяснил его дядя.

— У меня не было такого впечатления вчера, когда я разговаривал с ней.

«При всем уважении, Джейхейрис, вы говорили с ней лишь мгновение. Этого времени вряд ли хватит, чтобы оценить чей-то характер». Истинный. «Рейгар никогда не делал ничего, чтобы обуздать Серсею. То ли закрывал глаза, то ли совсем не замечал». Я очень сомневаюсь в этом. Отец был в курсе всего, что происходило вокруг него. Предположительно, это была одна из причин, по которой он согласился на мою поездку в Винтерфелл. Чтобы позволить мне уйти от токсичности столицы и некоторых людей, включая Серсею.

«Как вы думаете, уже слишком поздно «устранить» влияние Серсеи?»

«Нет, они с Дейроном еще дети, поэтому есть время научить Висенью правильному пути».

— Что ж, спасибо, дядя, за совет.

Визерис ухмыльнулся: «Я счастлив служить. О, и Джейхейрис, я имел в виду то, что сказал ранее, я хотел бы услышать о вашем пребывании на Севере и поспарринговать с тобой.

«Я хотел бы этого. Может быть, мы сможем поспарринговать завтра?»

Визерис кивнул. — С вашего позволения, ваша светлость, я хочу уйти в отставку. Джон дал свое согласие, и Визерис встал, поклонился и вышел. Зал постепенно пустел теперь, теперь, когда приближался час волка. Его бабушка уже вышла на пенсию, забрав с собой Дейрона и Висенью. Робб отвел Брана, уснувшего на столе, в свои покои.

Джон заметил своих сестер, Дейенерис, Сансу и Арья, направляющихся к нему.

— Ваша милость, сейчас мы все возвращаемся в наши покои. Джон кивнул и махнул рукой.

Они все присели, даже Арья, которая пыталась подражать им, но выглядела так, будто споткнулась о собственные ноги. Казалось, она следует за Алиссой повсюду с тех пор, как та прибыла на пир. По крайней мере, они, кажется, ладят; это все, о чем я могу просить.

Когда они уходили, Джон заметил, что один из них немного задержался, прежде чем незаметно бросить записку на стол перед ним. Он быстро поднял его, незаметно спрятав в рукав. Он украдкой взглянул на сира Артура и поблагодарил богов за то, что тот разговаривает с сиром Деймоном, недавно назначенным капитаном домашней стражи Таргариенов. Он не просто был свидетелем взаимодействия, которое только что произошло. Хороший.

Джон начал возвращаться в свои покои, сир Артур попрощался с сиром Деймоном и последовал за ним.

Добравшись до своих покоев, он пожелал Артуру спокойной ночи и вошел внутрь, закрыв дверь.

Он вынул из рукава записку и прочитал слова. Улыбаясь содержимому и чувствуя, как его переполняет чувство волнения, Джон вышел на свой балкон. Наступила ночь, город успокоился, поскольку жители, вероятно, разошлись по своим домам. На небе стоял полумесяц. Я надеюсь, что сир Артуру или кому-либо еще не нужно будет входить в мою комнату по какой-либо причине.

С решительным видом Джон начал взбираться наверх, используя балки и колонны, которые поддерживали балкон над его собственным. Бран был бы экспертом в этом. Не смотри вниз или позади меня. Если я упаду, мне конец, лучше не падать. Ставя ногу на панели, в которых он был уверен, Джон карабкался все выше и выше. Достигнув балкона над своим, Джон перелез через перила и прыгнул на террасу. Он подошел к дверям, проверил ручку и обнаружил, что они не заперты, открывая и закрывая их за собой.

Она стояла лицом к своему зазеркалью. Лунный свет, отражающийся в драгоценностях в ее волосах. Она выглядит неземной. Ангельский. Моя нежная звезда.

— Я вижу, вы получили мою записку, — нарушила она молчание.

«Да».

Он нуждался в ней сейчас. Я слишком долго был без нее. Больше не надо. Подойдя к ней, он

развернул ее и захватил ее губы своими. Она издала стон и обвила руками его шею, медленно опуская руки к его груди.

Он схватил ее за бедра и углубил поцелуй, вызвав у нее всхлип.

— Джон, — прошептала она, затаив дыхание. Услышав, как она произнесла его имя на пике их страсти, он только еще больше подсел. Он разорвал верхнюю часть ее платья и корсет, ее груди вырвались на свободу. Я куплю ей еще один. Я куплю ей еще сотню, если смогу взять ее прямо сейчас. Он положил руку на одну из них и сжал, не отрывая губ от ее.

Она натянула его тунику. Им пришлось оторваться, чтобы удалить его, что дало им время перевести дух. Как только туника оказалась на полу, ее руки вернулись к его груди, ощупывая его уже развитые грудные мышцы.

— Теперь у тебя тело воина, — похвалила она. Похвала слегка раздула его гордость.

— Мне нужно увидеть твоё тело, — хрипло заявил он. Не дожидаясь ее ответа, он снял с нее остатки платья и корсета, пока она не встала перед ним обнаженной. Он поднял ее на руки, его руки были на ее ягодицах, сжимая при этом. Она обхватила его ногами, пока он шел к ее кровати.

Бросив ее на него, Джон развязал и стянул с себя бриджи, оставив и себя совершенно голым. Он забрался на кровать и сел на нее сверху. Джон возобновил поцелуи, но на этот раз на ее груди, посасывая их, пока она издавала стоны. Я просто надеюсь, что снаружи нет охранников. Хотя именно в этот момент мне было все равно.

Он снова поднялся вверх по ее телу, столкнулся с ней лицом к лицу и снова соединил их губы. Запустив одну руку в ее красивые длинные волосы, Джон медленно опустил другую руку ниже, пока не достиг между ее бедер.

Она была мокрой. Чрезвычайно мокрый и для меня. Он вошел в нее пальцем, и был вознагражден стоном, который поймал своим ртом поверх ее рта. Медленно увеличивая количество пальцев, готовьте ее, втягивая и выталкивая внутрь и наружу.

Она оторвалась от поцелуя: «Джон, ты нужен мне сейчас внутри меня», — выдохнула она.

Ему не нужно было повторять дважды. Он убрал пальцы и выровнял свой член с ее пиздой. Джон наконец вошел в нее, оба синхронно застонали от ощущения удовольствия.

Он задал быстрый темп с самого начала. Врываясь в нее. Погрузившись в нее по самую рукоять. Это было так, как будто ее пизда приветствовала его член, вернувшийся с долгой войны. Было ощущение, что несколько сражений были вдали от нее.

«Джон!» Ее пронзительные стоны во время произнесения его имени, словно в мантре, только заставляли его глубже входить в нее. Он провел пальцами вверх по ее бедрам, когда она положила руки ему на спину и прижала его ближе. Ее ноги обхватывают его нижнюю часть спины. Его ноги яростно работали, когда он врезался в нее.

"Я почти там", он атаковал ее шею своими губами. Комната наполнилась их страстями. Чмокающий звук их потной кожи и их стоны были единственными звуками в комнате.

Он почувствовал, как ее влагище сжалось вокруг его члена, и понял, что она достигла своего пика, когда она издала пронзительный стон, царапая ногтями его спину.

Теперь он гнался за своим облегчением. Джон продолжал глубоко входить в нее, пока она держалась за его спину. Он был близко. Слишком скоро он взорвался и издал гортанный глубокий стон, изливаясь в нее.

Он рухнул своим потным телом на нее, пока они оба пытались отдышаться.

«Я скучала по тебе», — сказала она, когда он посмотрел в ее фиолетовые глаза. «Что случилось с тем, что я больше никогда этого не делал?»

Он сомкнул свои губы на ее губах, прежде чем отстраниться и вздохнуть. «Мы расстались на два года. Вот что произошло».

Она смеялась. Он скучал по ее смеху.

Он скатился с ее тела на кровать, притягивая ее ближе к себе. Она положила голову ему на грудь и обвила его руками. Они оба медленно уплыли в мир грез с довольными улыбками на лицах. Его последние мысли о фиолетовых глазах, похожих на аметисты, и длинных серебристых волосах.

<http://tl.rulate.ru/book/80159/2434756>